

ИНТЕРНЕТ-БИБЛИОТЕКА | Автор проекта «Литмагнит» семь лет пополняет виртуальные книжные полки

Вход свободный

ЕВГЕНИЯ ШЕВЧЕНКО

23 сентября проекту «Литераторы Магнитки в Интернете» исполняется семь лет. Его создатель Денис Коновальчик, программист-лирик, как он шуточно отзывается о себе, загорелся идеей создать ресурс, объединяющий произведения местных авторов – от маститых до начинающих. «Литмагнит» прописался по адресу <http://litmagnit.parod.ru> на базе известной библиотеки Максима Мошкова.

Семь лет – возраст самостоятельности, – утверждает Денис. – Бешеная работа над проектом продолжалась года три, сейчас «Литмагнит» почти не требует моего участия. Считаю себя бюрократом в хорошем смысле: с детства нравилось все раскладывать по полочкам, создавать стройную систему. Основа заложена, и теперь я, как садовник, ухаживаю за литературным садом.

Проект можно назвать уникальным по нескольким причинам. Во-первых, до появления «Литмагнита» найти произведения знаковых магнитогорских авторов в Сети было невозможно – несколько стихотворений Бориса Ручьева не в счет. Мы привыкли, что в Интернете есть все, и не интересуемся именами «неизвестных героев», которые разыскивают и сканируют старые, не переиздававшиеся много лет книги, бережно сверяют каждую запятую, договариваются с писателями или их наследниками о соблюдении авторских прав. В Магнитке таким энтузиастом стал Денис Коновальчик. Проектом занялся, потому что и сам не чужд литературному творчеству.

– Считаю своим литературным отцом Александра Павлова. Понял, что такое хорошая поэзия, что надо ее беречь и помогать авторам, сами они пробиваются редко, – признается Денис. – Первой идеей поддержала Римма Дышаленкова – дала добро на публикацию. Это был хороший задел – Римма Андрияновна, как ледокол, прорубила путь проекту. После можно было «дотягиваться» и до других маститых авторов. Продолжил Борисом Ручьевым, потом в коллекции оказались Александр Павлов и Владилен Машковцев... Пополнился «Литмагнит» другими проектами. Сергей Рыков стал издавать антологию мастеров и молодых авторов. Под патронажем «ММ» выпустили серию «Литература Магнитки. Избранное». Так, у Александра Павлова в этой серии вышла книга, где были ранние неопубликованные стихи. И я счел за честь одновременно с выходом в свет опубликовать ее в Интернете. При этом считаю, что интернет-ресурс не является альтернативой реальной библиотеке – они дополняют друг друга. Когда читатель найдет в Интернете интересного автора, ему захочется взять в руки настоящую книгу.

Во-вторых, особенность проекта – демократичный подход: на «Литмагните» уживаются авторы «разного калибра». Кто-то, пожалуй, может поставить такую «неразборчивость» проекту в упрек.

– Не разделяю писателей на «великих» и «невеликих», – объясняет свою позицию Денис. – Многие известные поэты вышли из дилетантов. Неизвестно, в какой момент человек вдруг научится писать хорошо. На маститого пи-

сателя отводится столько же места, что и на других. Мы его никак не выделяем среди прочих – такое правило. Захотели узнать, что написал автор, – найдете подборку ссылок. Кстати, некоторые книги в «Литмагните» грамотнее, чем в реальности: бумажную книгу уже не переиздашь, а у нас можно исправить ошибки. За что люблю наших земляков – они ответственно относятся к слову.

Сейчас в библиотеке семьдесят магнитогорских писателей, у которых на виртуальных полках стоят книги – одна или несколько. Есть авторы, которые имеют публикации в газетах, разделы на «Прозе.ру» или «Стихах.ру».

– Когда вижу статью про нашего поэта или его публикацию, стараюсь добавить ссылочку, чтобы не потерялась, не запылилась, – объясняет Денис.

В-третьих, уникальность проекта обусловлена самой литературной средой Магнитки – в другом городе реализовать его было бы сложно или невозможно.

– В больших городах литераторы меньше дружат, – считает Денис. – Они считают себя «штучным товаром». В Магнитке поэты и писатели друг к другу относятся дружественней, помогают, заходят в гости. Когда ты просишь что-то показать, предоставить для публикации, писатели дают добро. А ведь я поначалу так тихо «стучался в двери». Если бы не поддержка, доброжелательное отношение, не справился бы. Спасибо редактору и художнику серии «ЛМИ» Николаю Якину и Александру Ерофееву, хозяйке музея-квартиры Бориса Ручьева Наталье Троицкой и многим другим. Случались

и прецеденты, когда авторы не хотели публиковаться в «Литмагните», поскольку считали себя не магнитогорцами, а личностями вселенского масштаба. Ну кто же их будет заставлять? Слава Богу, городские корифеи – за «Литмагнит». Некоторые наши авторы живут в других городах – есть среди них челябинцы, екатеринбуржцы, москвичи... Взять российского прозаика Николая Воронова, живущего в Переделкине, – в Магнитке его не забывают.

2013 год в Магнитке объявлен годом поэзии. Денис Коновальчик надеется, что «Литмагнит» пополнится новыми книгами Бориса Ручьева и Нины Кондратовской, которые планировали выпустить к столетию со дня их рождения.

– Юбилей писателя – это не юбилей попсового певца, – рассуждает он. – Его надо отмечать совершенно иначе, выпуском книги и презентацией в тихом зале, где соберутся люди, которые любят и понимают творчество автора. Книжка «перетянет» любые массовые мероприятия. Думаю, если бы Ручьева при жизни спросили, что он хотел бы на свое столетие, второе издание собрания сочинений или звезду возле ДКМ, думаю, ответ был бы очевиден. Многие стихи Ручьева в советское время публиковать было нельзя – например, поэму «Полюс», так что собрание сочинений у главного певца Магнитки неполное, надо бы заглянуть свою вину. С другой стороны, если юбилей не проводить так массово, глядишь, и не узнают, что был такой поэт...

По мнению Дениса Коновальчика, поэзию сейчас читают редко. И это мнение подкреплено статистикой «Литмагнита» – проза более востребована. Хотя «популяризации» поэзии в формах, которые сформировались в стране, он опасается.

– Поэта, словно в отместку, включают в школьную программу, декламируют на праздниках через репродукторы, заставляют писать сочинения по его произведениям. Считается, мы любим Пушкина и Лермонтова, преклоняемся перед ними. А когда ты в последний раз томики Пушкина открывал? Ну как же, «У лукоморья дуб зеленый», в школе проходили. Все! Из школы вышел, ты уже его не читаешь, не растешь. У тебя нет взрослого Пушкина – только тот, который голосом Арины Родионовны читает сказки. Вот и получается: галочку поставили, утренник провели, в костюмы наряжались. А в жизни он тебе пригодился, помог «в минуты твои роковые»?

«Литмагнит» не только демократичен, но и нейтрален – авторов не рекламирует и не навязывает. При этом является информационной базой для тех, кто ищет сведения о магнитогорских писателях. Богатой библиотекой – для ценителей поэзии и прозы. Авторитетной литературной площадкой – для местных авторов. Так что эпиграфом к «Литмагниту» могли бы стать строки Нины Кондратовской: «Нет на дверях цепочки и глазка./Входите просто, без звонка и стука./И боль уймется, и заглохнет скука./Иссякнет пустоглазая тоска» ☺

ЛИРИКА

Хочу в Марокко

Родилась Зинаида Стручкова в Казахстане, в городе Челкар в 1963 году. В Магнитогорске с 1988. Работает в городской больнице № 5. Стихи пишет давно. Публиковалась в интернет-изданиях: «Родники любви», «Давайте сделаем вместе», в журнале «Литографика» и совсем недавно – в газете «Магнитогорский металл».

Небесный малахит

К Уралу не стихает интерес.
Бажова сказки не забыты:
Здесь даже камни падают с небес
Порой ценней, чем малахиты.
И небо здесь выковывает сталь,
Бьет молотом по наковальне.
Оттушен план болидов на февраль
Земле из межпланетной дали.
Уральцы не боятся свиста пуль:
Для фронта танковую сталь варили!
...Горящий куль свалился в Чебаркуль,
В озерном затерялся иле.
И растворился самый крепкий сон,
Когда стекло повывлетало,
И заклаксонило со всех сторон,
Заголосило и запричитало.
В морозном небе – дымный след.
Над городами – вой тревоги.
Война?! Ракеты?!
Впрочем, нет:
В бильярд с землей сыграли боги!
Как в лузу шар – влетел метеорит,
В озерную впираясь лужу.
Хондру зимы перехитрил хондрит,
Февральскую переиначил стужу.
...Урал живет предчувствием чудес.
И, слава богу, чудом не забыт он.
Не звезды! – камни падали с небес,
К уральским добавляясь малахитам.

Хочу в Африку

Реву от зим по-бабы,
Закутываюсь в плед:
Хочу, хочу в Зимбабве
И в жаркий Свазиленд!

Предвижу мужа крики
И стопроцентный «бзик»:
– Где деньги на Маврикий,
На чертов Мозамбик?

...Лежит кот на диване
И мнет мой пеньюар.
...Денёк в Кот-д'Ивуаре...
...Недельки две в ЮАР!

Сын пробурчит: «Морока!»
Дочь скажет: «Ты – того?...»
...О, да! Хочу в Марокко!
В Танзанию! В Того!

Пройдусь по Верхней Вольте,
Потом в Бенин и в Чад.
...От сковород увольте!
И от домашних чад!

Оловянный дождь

Снова дождь за окном, окаянный,
Застучал... Заскучал! Не избыть...
Что-то шепчет стене деревянной
И тесовой пилотке избы.

Пеленой слюдяно колыхнется,
Подвизаясь в мире по нужде.
...А под дождик так сладостно пишется
О любви... о звезде... о дожде...

Растекается лужами ртутными
Дождевая вода... Без плаща
Сигану-ка и я необутою
В это мокрое платье дождя!

Струи мягкие, как оловянные...
Я им стечь по лицу не даю.
...Просветленная и покаянная
Под дождем, окаянным, стою.

В Магнитке поэты и писатели относятся друг к другу дружественно